

Влияние геополитических факторов на обеспечение военной безопасности Российской Федерации

Ковалев А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kovalev-aa@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель. Цель статьи — исследовать влияние геополитических факторов на обеспечение военной безопасности России в современную эпоху противостояния цивилизаций, когда стратегические цели ведущих мировых держав реализуются и достигаются с учетом геополитических интересов. Для реализации поставленной цели исследуются основные факторы, фундирующие современную систему международной безопасности и международных отношений: структурный кризис однополярного мира, цивилизационное противостояние и связанный с ним рост военной угрозы, аннигиляция национальной идентичности вследствие глобализации, проводимой под эгидой и давлением США.

Методы. Методология исследования включает использование диалектического, историко-логического и историко-сравнительного методов, а также конкретно-политологических методов (ситуационный анализ, ивент-анализ, метод экспертной оценки).

Результаты. Для оценки влияния современных геополитических факторов на сферу безопасности российского государства в статье рассмотрен современный эволюционный этап эссенциальной природы войны, проходящий на стыке геополитического кризиса, роста военной угрозы, разрушении национальной самоидентичности и цивилизационном противостоянии. Определены также основные факторы, формирующие существующую систему международных отношений и систему мировой безопасности.

Выводы. В эпоху цивилизационного противостояния геополитические претензии должны быть должным образом сформулированы и обоснованы. Разрешение существующих противоречий осуществляется ныне, прежде всего, методами информационной войны, но порой и реальными военными действиями, возможность которых должна минимизироваться. В современную эпоху наблюдается качественно новый синтез военных и невоенных, прежде всего, информационно-политических, средств защиты геополитических интересов.

Ключевые слова: геополитика, геополитические факторы, военная безопасность, информационная политика, национальные интересы, военно-политическая обстановка

Influence of Geopolitical Factors on Military Security of the Russian Federation

Kovalev A. A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; kovalev-aa@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

Purpose. The purpose of the article is to investigate the influence of geopolitical factors on the military security of Russia in the modern era of confrontation between civilizations, when the strategic goals of the leading world powers are implemented and achieved taking into account geopolitical interests. To achieve this goal, we study the main factors that underlie the modern system of international security and international relations: the structural crisis of the unipolar world, the civilizational confrontation and the associated increase in the military threat, the annihilation of national identity due to globalization carried out under the auspices and pressure of the United States.

Methods. The research methodology includes the use of dialectical, historical-logical and historical-comparative methods, as well as specific-political methods (situational analysis, event analysis, expert evaluation method).

Results. To assess the impact of modern geopolitical factors on the security of the Russian state, the article considers the modern evolutionary stage of the essential nature of war, which takes place at the junction of the geopolitical crisis, the growth of the military threat, the destruction of national identity and civilizational confrontation. The main factors forming the existing system of international relations and the system of world security are also determined.

Summary. In the era of civilizational confrontation geopolitical claims must be properly formulated and justified. The resolution of the existing contradictions is carried out now, first of all, by the methods of information warfare, but sometimes by real military actions, the possibility of which should be minimized. In the modern era, there is a qualitatively new synthesis of military and non-military, primarily information and political, means to protect geopolitical interests.

Keywords: geopolitics, geopolitical factors, military security, information policy, national interests, military and political situation

ВВЕДЕНИЕ

В постиндустриальной цивилизации стратегия геополитических отношений основывается, по большей части, на геоэкономической парадигме. Эта парадигма базируется не только на завоевании территорий, овладении экономическим пространством или ресурсными базами, но и направлена на внедрение своего видения будущего и навязывание своей политической воли наиболее мощными акторами международных отношений. Реализация политических интересов ведущих держав приводит к их цивилизационному противостоянию, в котором одной из ведущих интенций является стремление к экономическому доминированию. Но в современную эпоху стратегические цели реализуются и достигаются с учетом геополитических интересов, исследование которых становится ныне все более актуальной задачей. Поэтому в этой статье мы рассмотрим основные аспекты влияния геополитических факторов на обеспечение военной безопасности нашей страны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования данной работы закономерно предполагает использование диалектического, историко-логического и историко-сравнительного методов, а также конкретно-политологических методов (ситуационный анализ, инвент-анализ, метод экспертной оценки).

Рассмотрим основные теоретические материалы, которые имеются в распоряжении исследователя, обращающегося к проблеме влияния геополитических факторов на военную безопасность страны.

Прежде всего, главным геополитическим фактором является занимаемая государством территория, т. е. исторически сложившееся жизненное пространство того или иного социума, включающее земельные ресурсы, недра, полезные ископаемые и др. Большинство войн во всемирной истории возникало из-за спорных территорий и желания овладеть их богатствами. Десятки философских учений возникло для оправдания захватнических стремлений: от Аристотеля, который еще в IV в. до н. э. говорил о войнах справедливых и несправедливых, до З. Бжезинского, обосновывавшего ведущую роль США на «геополитической шахматной доске». От главного геополитического фактора — территории — зависят и все остальные.

Отсюда геополитику в теоретическом плане нужно рассматривать как науку о территориальных интересах государства. А интересы эти можно защищать как мирными, так и военными средствами. В современную эпоху наблюдается невиданный ранее, качественно новый симбиоз военных и невоенных, прежде всего, информационно-политических, средств защиты геополитических интересов.

После исчезновения с политической карты мира СССР как исторической России сложился, по сути дела, однополярный мир, в котором доминирует одна сверхдержава — США, отстаивающая и проводящая в жизнь свои геополитические интересы агрессивной политикой глобализации. Эта политика включает целый комплекс насильственных, в том числе военных, методов, а также самых разнообразных способов социокультурного, экономического и политического воздействия, целью которого является навязывание американского образа жизни и либеральных ценностей. Территориальные претензии США к странам, богатым нефтью и другими природными ресурсами, но не принадлежащими к европейскому цивилизационному сообществу, оборачиваются прямым вооруженным вмешательством во внутренние дела этих стран (Афганистан, Сирия) и их фактическому уничтожению (Ирак, Ливия).

Сегодняшняя геополитическая стратегия США основана в основном как на геоэкономической конкуренции, так и на управлении национальными рисками. Эта стратегия направлена на упрочнение своей собственной политической системы и на подрыв социальной, политической и экономической систем своих оппонентов. Причем старый имперский принцип Британской империи «разделяй и властвуй» используется Соединенными Штатами в полной мере даже в отношении с Европейским союзом, находящимся под их действенным и порой агрессивно-навязчивым влиянием.

Во второй пол. XX — нач. XXI вв. произошел переход от статистического к динамическому использованию пространства, которое выразилось монополизацией контроля над потоками информации, капиталов, рабочей силы. В связи с ростом экономического могущества Китайской Народной Республики и растущей геополитической активности России по пути возрождения русской цивилизации возможно перераспределение влияния мировых центров силы. Стоит отметить, что некоторые политологи отмечают, что спад экономического потенциала и могущества США очевиден. Из придерживающихся такого мнения ученых следует назвать, прежде всего, историка Альфреда Уильяма Маккоя из Университета Висконсин в Мэдисоне¹. Делается вывод, что эти процессы неизбежно приведут к ослаблению позиций этой сверхдержавы на международной арене, возможному появлению новых геополитических центров и воссозданию многополярного мира.

4 декабря 2014 г. Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному собранию отметил: «Надо с уважением относиться к законным интересам всех участников международного общения. Только тогда не пушки, ракеты или боевые самолеты, а именно нормы права будут надежно защищать мир от кровопролитных конфликтов»² [5]. Но это пожелание в современных геополитических условиях и состоянии противостояния цивилизаций, к сожалению, фактически невыполнимо. И говорить о сглаживании противоречий и уменьшении цивилизационного противостояния сегодня не приходится.

Напротив, современная международная обстановка свидетельствует о том, что политические конфликты все более и более обостряются. Территориальные пре-

¹ Alfred W. McCoy. The Decline and Fall of the American Empire: Four Scenarios for the End of the American Century by 2025. The Huffington Post, 6 Dec 2010.

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 4 декабря 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 10.02.2018).

тензии решаются чаще всего военной силой, но и сама война приобрела за последние годы новые, ранее просто невозможные формы. Ежедневно со стороны противоборствующих цивилизационных конгломератов звучат воинственные декларации и чрезвычайно угрожающие заявления. В условиях уменьшения авторитета и неэффективности международных институтов, отвечающих за поддержание и укрепление мира, в сфере безопасности опять стала преобладающей доминанта силового компонента.

При этом происходящий процесс глобализации наложил свой отпечаток не только на геоэкономические и геополитические структурные изменения, но и на организацию и функционирование системы обороны и политики безопасности современных государств, так как вопросы безопасности перестали быть чисто внутренним делом государств, а сместились в надгосударственную и наднациональную плоскость. Этому способствовала динамика роста локальных межгосударственных конфликтов малой интенсивности к XX — нач. XXI вв., а также активное внедрение на геополитическое поле такой концепции, как «теория хаоса», и переформатирование существовавшей некоторое время архитектуры монополярного устройства мирового сообщества.

Во второй половине XX столетия общим местом в концепциях политологов и действиях политиков-практиков была интенция на создание международной системы коллективной безопасности. Приведем типичный для такой парадигмы пример определения системы коллективной безопасности: «Система безопасности, созданная усилиями нескольких государств или всего мирового сообщества для предотвращения или нейтрализации различного рода угроз (экономических, военных, экологических и др.) существованию и развитию человеческой цивилизации на региональном или глобальном уровне» [2].

В современную эпоху начинает складываться парадигма, основной чертой которой является стремление ведущих государств — игроков на международной арене — усилить переформатирование и укрепить собственные системы национальной безопасности. Ведущую роль здесь играет цивилизационное противостояние. Мы уже обращались ранее к исследованию современных цивилизационных противоречий, которые могут привести к «мировому пожару», и которые необходимо учитывать при построении стратегических и тактических действий в области военной безопасности [4].

Здесь отметим лишь, что наиболее значимыми и опасными противоречиями являются, на наш взгляд, следующие: 1) противоречия между интересами России и странами Европейского союза, бездумно следующими в фарватере американской политики; 2) противоречия между утратившей статус сверхдержавы Россией и сверхдержавой Соединенными Штатами Америки; 3) противоречия между США и развитыми странами Европы, с одной стороны, и со всем остальным миром, с другой, включая Россию. За последние двадцать лет лидеры Соединенных Штатов были твердо уверены в том, что их страна приобрела статус единственной сверхдержавы. Но такого рода самоуверенность может стать опасной для любой державы. Отметим, что однополярный мир противоречит, по мнению автора, фундаментальным законам диалектики.

Объективно России как державе, начинающей проявлять все большую геополитическую активность, выгоден рост противоречий как внутри самого Европейского союза, так и между ЕС и США. Выход Британии из Еврзоны и растущее число протестных настроений в странах Европейского союза, связанных с притоком мигрантов из Азии и Африки, может стать дестабилизирующим фактором для ЕС. А распад Евросоюза будет объективно содействовать решению многих геополитических вопросов в пользу России. И в этой связи компонент военной мощи российского государства опять стал преобладающим аргументом при решении спорных геополитических вопросов.

Следует понимать, что формирование объективных геополитических моделей дает возможность объяснить не только уже сложившуюся геополитическую структуру и соотношение сил на международной арене, но и дать объяснение направлениям и ключевым факторам геостратегии государств в направлении постоянной экспансии. Экспансия предполагает навязывание готовых образцов социально-экономического, политического и культурного развития без какого бы то ни было взвешенного учета различия между цивилизациями. Уже четверть века глобализация осуществляется по унифицированным американским стандартам, причем демократию (феномен, свойственный исключительно европейской цивилизации) пытаются насильственно насадить в регионах с совершенно противоположной исторической традицией.

Поэтому современная модель геополитической архитектуры должна основываться на двух основных тезисах: уход в прошлое монополярного атлантизма и формирование многополярной модели геополитического сообщества. Период монополярного протектората и контроля США в сфере международных отношений заканчивается, и как любое завершение определенного этапа развития мирового сообщества и цивилизации, это чревато эскалацией напряженности из-за возникновения многовекторной комбинации интересов и различных возможностей участников данного процесса.

На формирование современной геополитической напряженности наложили свой отпечаток самые разнообразные факторы. Мы отметим лишь ведущие среди них: 1) цивилизационное противостояние, 2) усиление значимости некоторых геополитических акторов (например, КНР) и ослабление роли конгломератов (например, ЕС), 3) абсолютно беспрецедентная комбинация представлений на формирование нового мирового порядка, который мог бы отразить и сбалансировать возникшую на сегодняшний момент геополитическую ситуацию. Существующая ситуация в современном мировом сообществе уникальна еще и тем, что происходит кризис не только системы и институтов международных отношений, но и кризис структурно-цивилизационный, который совершается одновременно на геополитическом, геоэкономическом и духовно-культурном уровне.

На наш взгляд, вышеперечисленные обстоятельства в очередной раз подтверждают концепцию Г. Моргентау [7], согласно которой все цели внешней политики должны определяться вектором национального интереса и поддерживаться соответствующей силой, т. е., согласно «железному закону политики», во все времена между государствами определяющими выступают именно силовые отношения. Самосохранение системы международных отношений основывается на поддержании в ней динамического равновесия разных, иногда абсолютно противоположных интенций государств как составных элементов этой системы. Но данное равновесие, как и любая саморазвивающаяся система, рано или поздно приходит к необходимости более или менее существенных изменений — «перезагрузки», говоря популярным ныне языком.

Попытки максимальной реализации собственных национальных интересов отдельными участниками процесса либо вызывают недовольство остальных участников, а соответственно провоцируются ответные противодействующие движения, либо ставят всю систему в монополярную зависимость от одного определяющего фактора. Эту мысль наглядно иллюстрируют современные отношения между США и Европейским союзом, многие развитые страны которого недовольны взятой на себя США ролью «старшего брата». Но главная опасность состоит в том, что Соединенные Штаты порой стремятся играть роль Большого Брата в оруэлловском смысле, а такие интенции рано или поздно вызывают перенапряжение и эскалацию противостояния всех участников системы.

Именно подобный процесс мы и наблюдаем в современных геополитических отношениях. Связано это прежде всего с тем, что в системе международных от-

ношений отсутствует единая, четко обозначенная и общественно признанная структура управления, а следовательно, данная система относится к категории систем стихийного регуляционного механизма. Поэтому происходит постоянное противоборство интересов и позиций, интересов и обстоятельств между государствами, что до последнего момента и являлось нормой функционирования общепризнанной системы международных отношений. Но на данном этапе эта система в таком ее виде стала неэффективной, так как, во-первых, в нее были изначально заложены субъективные факторы тех геополитических акторов, которые ее формировали, поддерживали и продолжают контролировать, а во-вторых, произошло значительное смещение векторов сил, в первую очередь это касается усиления геополитического веса Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

При этом также следует понимать, что мощь государства состоит из совокупности факторов экономического, политического и военного потенциала, она направлена как на отстаивание своих позиций на международной арене, так и на обеспечение внутривластного развития и функционирования государства. В этом контексте каждое государство является носителем, а следовательно, и субъектом силы, а сама система международных отношений выступает непосредственным объектом деятельности государств.

С одной стороны, стабильность системы международных отношений базируется на равновесии межгосударственных отношений всех стран, пребывающих в процессе постоянного национального, политического, экономического и социокультурного эволюционного развития. С другой стороны, для того чтобы система развивалась, нарушение данного баланса является аргументированным и непереносимым условием. Но, как следствие нарушения этого баланса, происходит эскалация конфликтности в межгосударственных отношениях. Таким образом, геополитика, как и экономика, развивается по циклическому сценарию. Рост общемировой конфронтации свидетельствует о том, что существует острая необходимость в реформировании и внесении структурных коррективов в существовавшую систему межгосударственных отношений.

При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что если не отслеживать и не контролировать данные пики эскалации структурных сдвигов в международных отношениях, то возникает угроза перехода из фазы тотального международного кризиса в фазу общемирового вооруженного конфликта — войну. Однако в любом случае с учетом цикличности геополитических отношений, на одной из стадий международного конфликта формируется новая архитектура баланса сил в обновленной системе международных отношений, с учетом изменений в элементах и самой структуре системы. Следовательно, международные конфликты разного уровня интенсивности и напряженности являются логичным этапом развития системы международных отношений.

Несмотря на то что до сегодняшнего момента в условиях постиндустриального этапа развития мирового сообщества наиболее развитые страны уже более половины столетия решали вопросы без вооруженных серьезных конфликтов, это объясняется только одним аргументом: конфронтационная форма выяснения отношения является губительной и отсюда контрпродуктивной. Но в условиях процессов агрессивной глобализации и насильственной интеграции наметилась явственная тенденция к тому, что более развитые государства современного сообщества усиливают и совершенствуют свою сферу обороноспособности.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что ведущую роль при формировании глобального постиндустриального мирового сообщества играли лишь несколько стран. Именно эти страны не только создали проект «дивного нового мира» (если вспомнить без всякой иронии Шекспира и Хаксли), но и готовы отстаивать и навязывать свои интересы всему современному международному сообществу, в том

числе используя при этом и фактор силы. Ведь войну можно политкорректно назвать «операцией по принуждению к миру», убийство мирных граждан — «зачисткой территорий», а стремление захватить богатые природными ресурсами страны неевропейской цивилизации — «необходимостью борьбы с терроризмом». Нестабильность современного сообщества, столкновение и конфронтация цивилизаций Запада и Востока позволяют внедрять в жизнь современного общества агрессивные идеологии, религиозный фундаментализм, шовинизм, национализм, т. е. тот самый инструментарий, который способен нарушить существующую систему международных отношений и привести к полной дестабилизации мирового сообщества.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Систематизируем изложенный выше теоретический материал.

Прежде всего отметим, что на сегодняшний день сформировался также целый ряд моделей взаимоотношений государств — от простой классической формы двухсторонних отношений до отношений коалиций, основанных на объединении вокруг совпадающих интересов, либо вокруг интересов доминирующего лидера. Также третьей стороной, регулирующей межгосударственные отношения, может выступать надгосударственная структура, имеющая на это определенные полномочия — ООН, ОБСЕ, НАТО и т. п.

На современном этапе развития международных отношений военную безопасность любого государства необходимо рассматривать не только как систему, предназначенную для предотвращения или минимизации деструктивных последствий военно-политического противостояния, а как симбиоз осознанных и продуманных действий по мониторингу, анализу, прогнозированию, предотвращению или пресечению угроз и опасностей, исходящих от внешних оппонентов, включая как отдельные государства, так и надгосударственные структуры.

Кризис современного геополитического процесса, как нами было отмечено ранее, связан не только со структурными и институциональными изменениями самого общества, но и с попытками ряда государств и негосударственных акторов, используя свой экономический и политический потенциал, не только выражать и лоббировать свои интересы, но и откровенно навязывать свою геополитическую позицию. Это не могло не привести к эскалации нестабильности как на общемировом, так и на региональных уровнях. В идеале в механизме обеспечения военной безопасности современного государства должны начать играть все большую роль невоенные, несилловые его компоненты. Приоритет должен отдаваться использованию дипломатических, переговорных, политико-правовых и социально-экономических методов предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций, без трансформации их в форму военных угроз и опасностей.

К сожалению, современная ситуация не дает оснований для оптимистичных прогнозов. Видимо, мир вступает в новый период, который можно назвать новой «холодной войной». Мы согласны с мнением современных российских исследователей: современное сообщество, не научившись содействовать и взаимодействовать в формате мирных отношений как базовой модели взаимодействия, постоянно в скрытой или открытой форме наращивает военные ресурсы, а гарантом защиты является только присутствие в одном из военно-политических союзов, и, таким образом, нарушены все основные принципы, которые были сформулированы и заложены после окончания Второй мировой войны в существовавшую донныне систему обеспечений международной безопасности [5].

В сложившейся ситуации глобальной геополитической трансформации эффективность обеспечения военной безопасности, в первую очередь, формируется с помощью

методов мониторинга и аналитического прогнозирования военно-политической обстановки как в общемировом, так и на региональном и внутригосударственном уровнях. На сегодняшнем этапе сформировалась очевидная потребность в методологической и правовой разработке и введении в практическую деятельность международных отношений договоров и законов, запрещающих агрессивное применение невоенных средств, определив механизм и инструментарий информационной войны как одной из форм войны классической. Действенная информационная политика в современную эпоху может привести к победе в войне или же существенно способствовать таковой.

Структурно военную безопасность можно представить тремя взаимосвязанными уровнями: 1) общественный уровень, формирующий общественные отношения, включающие в себя и необходимость обеспечения военной безопасности; 2) государственный уровень, на котором происходят разработка и формирование концепции обеспечения военной безопасности; 3) военный уровень, на котором происходит непосредственное воплощение решений и действий по обеспечению военной безопасности в мирное и военное время.

Делая свой стратегический выбор за последние четверть века, Российская Федерация несколько раз модернизировала и корректировала свой политический курс развития [1]. Связано это, прежде всего, с напряженными отношениями, которые сформировались за последние несколько лет по оси США-РФ, с характерным стремлением Вашингтона не дать возможности усиления России как центра силы и притяжения в постсоветском регионе. Опасения США строятся на том, что Российская Федерация выступает динамично развивающимся государством, твердо отстаивающим свои позиции на международной арене в условиях происходящего геополитического противостояния.

Проблемы геополитики, затронутые в настоящей статье, трактуют по-разному. Причем определения самой геополитики значительно отличаются друг от друга, но в их обсуждении неизменным остается констатация связи геополитических факторов и военной безопасности. Приведем определение профессора В. А. Золотарева, доктора исторических и юридических наук, которое совпадает с позицией автора: «Под геополитикой понимается система научно обоснованных и официально принятых взглядов руководства одного государства или коалиции государств на их географическое положение и роль в мировом сообществе в политическом, экономическом, военном и других отношениях, реализуемых в практической деятельности с целью удержания ведущего положения в мире или регионе и обеспечения национальных и государственных интересов» [3, с. 8].

Политолог из Германии Гайнц Брилл рассматривает геополитику как «геопро-странственные, внешнеполитические акты великих держав в контексте геостратегии» [8, с. 21]. Брилл подчеркивает, что геополитика — политическая интерпретация географических обстоятельств, она возникла из политической географии и первоначально находилась в оппозиции к ней [8, с. 19].

К сожалению, некоторая теоретическая слабость отечественной геополитики объясняется тем, что в СССР эта наука, наряду с генетикой, кибернетикой и сравнительной лингвистикой, понималась как лженаука со всеми вытекающими отсюда пагубными последствиями для тех ученых, которые все же имели смелость утверждать необходимость разрабатывать и учитывать созданные геополитические концепции. А ведь Советский Союз как историческая Россия имел обширнейшие как сухопутные, так и морские границы. Поэтому геополитические интересы великой державы — признавали ли ее первые лица реальность этих интересов или же нет — были весьма многосторонними и требовали комплексной защиты, в том числе и прежде всего — военными средствами.

В обсуждении проблем геополитики эту науку часто характеризуют как удачный междисциплинарный термин, относящийся к социальным дисциплинам, а порой —

навешивают на нее ярлык околонучного, идеологизированного неологизма, порожденного западноевропейским интеллектуализмом. Мы полагаем, что статус геополитики как особого политолого-социологического подхода к изучению соотношения между географическим положением государств, их внешней политикой и состоянием военной безопасности вряд ли целесообразно ныне подвергать сомнению.

Заслуживает внимания одно из последних исследований, увязывающих проблемы геополитики и безопасности страны, в том числе и безопасности военной. Это исследование 2010 г., принадлежащее перу Е. А. Ходаковского «Политическое развитие и безопасность Российского государства в системе гецивилизационных взаимодействий Запада и Востока» [6], в котором автор дает целостное рассмотрение основных угроз военной безопасности, существующих для России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нашего краткого исследования сделаем ряд выводов. Современная геополитика, которая в нашей стране уже четверть века не рассматривается лишь как «буржуазная наука», вынуждена иметь дело с постоянно, лавинообразно меняющейся политической реальностью. Изменениям подвергается не столько политическая карта мира, сколько цивилизационные союзы, возникшие после крупнейшей геополитической катастрофы новейшей истории — распада СССР как исторической России. В связи с возросшей геополитической активностью РФ можно говорить о ее активном включении в процесс противостояния цивилизаций.

Меняющиеся геополитические факторы действительно воздействуют на военную безопасность акторов цивилизационного противостояния, которое в ряде регионов мира перетекает в прямые военные конфликты. Вопросы безопасности в ядерную эпоху перестали быть чисто внутренним делом государств, а сместились в надгосударственную и наднациональную плоскость. Современная военная безопасность осуществляется не только поддержанием на должном уровне сугубо военной мощи, но и адекватным развитием информационной политики, соответствующей внутри- и внешнеполитическим реалиям.

Геополитические претензии должны быть должным образом сформулированы и обоснованы, а противоречия решаться, по преимуществу, методами информационной войны, а лишь затем следует допускать возможные реальные военные действия. В современную эпоху наблюдается невиданный ранее, качественно новый синтез военных и невоенных, прежде всего, информационно-политических, средств защиты геополитических интересов.

Литература

1. *Аминов И. Р.* О фундаменте национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 56–62.
2. *Гражданская защита.* Понятийно-терминологический словарь. М. : Флайст, Информационно-издательский центр «Геополитика», 2001.
3. *Золотарев В. А.* Военная безопасность Государства Российского. М. : Кучково поле, 2001.
4. *Ковалев А. А.* Информационная политика и военная безопасность России в эпоху противостояния цивилизаций: теоретико-методологические аспекты проблемы: монография. СПб. : Поликона, 2016.
5. *Старостин А. М., Самыгин С. И., Верещагина А. В.* Эволюция войны и многообразие ее форм в условиях кризиса национальной идентичности и динамики угроз информационной безопасности современного общества // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 49–54.
6. *Ходаковский Е. А.* Политическое развитие и безопасность Российского государства в системе гецивилизационных взаимодействий Запада и Востока: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010.

7. Bain W. Deconfusing Morgenthau: Moral Inquiry and Classical Realism Reconsidered // Review of International Studies. 2000. Vol. 26. N 3. P. 445–464.
8. Brill H. Geopolitische Analysen. Beiträge zur deutschen und internationalen Sicherheitspolitik. 2. Auflage. Bissendorf, Biblio-Verlag, 2008.

Об авторе:

Ковалев Андрей Андреевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, kovalev-aa@sziu.ranepa.ru

References

1. Aminov I.R. About the base of national security of Russia // BIST Bulletin (Bashkir Institute of Social Technologies) [Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii)]. 2015. N 2 (27). P. 56–62. (In rus)
2. Civil protection. Conceptual and terminological dictionary. M. : Flyst, Information and publishing center "Geopolicy", 2001. 240 p. (In rus)
3. Zolotarev V.A. Military safety of the State Russian. M. : Kuchkovo Field, 2001. 477 p. (In rus)
4. Kovalyov A.A. Information policy and military safety of Russia during an era of opposition of civilizations: theoretical and methodological aspects of a problem: monograph. SPb. : Policon, 2016. 194 p. (In rus)
5. Starostin A. M., Samygin S. I., Vereshchagina A. V. Evolution of war and variety of her forms in the conditions of crisis of national identity and dynamics of threats of information security of modern society // Society and the power [Sotsium i vlast']. 2016. N 5 (61). P. 49–54. (In rus)
6. Hodakovskiy E. A. Political development and safety of the Russian state in the system of geocivilization interactions of the West and East: Doctoral Dissertation. M., 2010. 355 p. (In rus)
7. Bain W. Deconfusing Morgenthau: Moral Inquiry and Classical Realism Reconsidered // Review of International Studies. 2000. Vol. 26. N 3. P. 445–464.
8. Brill H. Geopolitische Analysen. Beiträge zur deutschen und internationalen Sicherheitspolitik. 2. Auflage. Bissendorf, Biblio-Verlag, 2008.

About the author:

Andrey A. Kovalev, Associate Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in political science; kovalev-aa@sziu.ranepa.ru